
Марина
Цветаева

Марина
ЦВЕТАЕВА

Лирика

Москва

2 0 1 5

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Ц27

Цветаева, Марина Ивановна.

Ц27 Лирика / Марина Цветаева. — Москва :
Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (Народная
поэзия).

ISBN 978-5-699-58830-5

Яркий самобытный талант, предельная искренность, высокий романтизм отличают лучшие стихотворения и поэмы Марины Цветаевой, вошедшие в эту книгу.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-699-58830-5

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

[АВТОБИОГРАФИЯ]

Марина Ивановна Цветаева.

Родилась 26 сентября 1892 г., в Москве. Отец — Иван Владимирович Цветаев — профессор Московского университета, основатель и собиратель Музея изящных искусств (ныне Музея изобразительных искусств), выдающийся филолог. Мать — Мария Александровна Мейн — страстная музыкантша, страстно любит стихи и сама их пишет. Страсть к стихам — от матери, страсть к работе и к природе — от обоих родителей.

Первые языки: немецкий и русский, к семи годам — французский. Материнское чтение вслух и музыка. Ундина, Рустем и Зораб, Царевна в зелени — из самостоятельно прочитанного. Нелло и Патраш. Любимое занятие с четырех лет — чтение, с пяти лет — писание. Все, что любила, — любила до семи лет, и больше не полюбила ничего. Сорока семи лет от роду скажу, что все, что мне

суждено было узнать, — узнала до семи лет, а все последующие сорок — осознавала.

Мать — сама лирическая стихия. Я у своей матери старшая дочь, но любимая — не я. Мною она гордится, вторую — любит. Ранняя обида на недостаточность любви.

Детство до десяти лет — старый дом в Трехпрудном переулке (Москва) и одинокая дача Песочная, на Оке, близь города Тарусы Калужской губернии.

Первая школа — музыкальная школа Зограф-Плаксиной в Мерзляковском переулке, куда поступаю самой младшей ученицей, неполных шести лет. Следующая — IV гимназия, куда поступаю в подготовительный класс. Осенью 1902 г. уезжаю с больной матерью на Итальянскую Ривьеру, в городок Nervi, близь Генуи, где впервые знакомлюсь с русскими революционерами и понятием Революции. Пишу Революционные стихи, которые печатают в Женеве. Весной 1902 г. поступаю во французский интернат в Лозанне, где остаюсь полтора года. Пишу французские стихи. Летом 1904 г. еду с матерью в Германию, в Шварцвальд, где осенью поступаю в интернат во Фрейбурге. Пишу немецкие стихи. Самая любимая книга тех времен — «Лихтенштейн» В. Гауфа. Летом 1906 г.

возвращаюсь с матерью в Россию. Мать, не доехав до Москвы, умирает на даче Песочная, близь города Тарусы.

Осенью 1906 г. поступаю в интернат московской гимназии Фон-Дервиз. Пишу Революционные стихи. После интерната Фон-Дервиз — интернат Алферовской гимназии, после которого VI и VII классы в гимназии Брюхоненко (приходящей). Летó — за границей, в Париже и в Дрездене. Дружба с поэтом Эллисом и филологом Нилендером. В 1910 г., еще в гимназии, издаю свою первую книгу стихов — «Вечерний Альбом» — стихи 15, 16, 17 лет — и знакомлюсь с поэтом М. Волошиным, написавшим обо мне первую (если не ошибаюсь) большую статью. Летом 1911 г. еду к нему в Коктебель и знакомлюсь там со своим будущим мужем — Сергеем Эфроном, которому 17 лет и с которым уже не расстаюсь. Замуж за него выхожу в 1912 г. В 1912 г. выходит моя вторая книга стихов «Волшебный фонарь» и рождается моя первая дочь — Ариадна. В 1913 г. — смерть отца.

С 1912 по 1922 г. пишу непрерывно, но книг не печатаю. Из периодической прессы печатаюсь несколько раз в журнале «Северные записки».

С начала революции по 1922 г. живу в Москве.

В 1920 г. умирает в приюте моя вторая дочь, Ирина, трех лет от роду. В 1922 г. уезжаю за границу, где остаюсь 17 лет, из которых 3 с половиной года в Чехии и 14 лет во Франции. В 1939 г. возвращаюсь в Советский Союз — вслед за семьей и чтобы дать сыну Георгию (родился в 1925 г.) родину.

Из писателей любимые: Сельма Лагерлёф, Зигрид Ундсет, Мэри Вебб.

С 1922 г. по 1928 г. появляются в печати следующие мои книги: в Госиздате «Царь-Девница», «Версты» 1916 г. и сборник «Версты»; в Берлине, в различных издательствах, — поэма «Царь-Девница», книги стихов «Разлука», «Стихи к Блоку», «Ремесло» и «Психея», в которые далеко не входит все написанное с 1912 по 1922 г. В Праге, в 1924 г., издаю поэму «Молодец», в Париже, в 1928 г., книгу стихов «После России». Больше отдельных книг у меня нет.

В периодической прессе за границей у меня появляются: лирические пьесы, написанные еще в Москве: «Фортуна», «Приключение», «Конец Казановы», «Метель». Поэмы: «Поэма Горы», «Поэма Конца», «Лестница», «С Моря», «Попытка комнаты», «Поэма Воздуха», две части трилогии «Тезей»: I ч. «Ариадна», II ч. «Федра», «Новогоднее», «Красный бычок», поэма «Сибирь».

Переводы на французский язык: «Le Gars» (перевод моей поэмы «Мблodeц» размером подлинника) с иллюстрациями Н. Гончаровой, переводы ряда стихотворений Пушкина, переводы русских и немецких революционных, а также и советских песен. Уже по возвращении в Москву перевела ряд стихотворений Лермонтова. Больше моих переводов не издано.

Проза: «Герой труда» (встреча с В. Брюсовым), «Живое о живом» (встреча с М. Волошиным), «Пленный Дух» (встреча с Андреем Белым), «Наталья Гончарова» (жизнь и творчество), повести из детства: «Дом у Старого Пимена», «Мать и Музыка», «Черт» и т. д. Статьи: «Искусство при свете совести», «Лесной царь». Рассказы: «Хлыстовки», «Открытие Музея», «Башня в плюще», «Жених», «Китаец», «Сказка матери» и многое другое. Вся моя проза — автобиографическая.

(Январь 1940 г., Голицыно)

* * *

В дополнение к Автобиографии Марины Цветаевой остается сказать следующее.

Категорически не принявшая октябрьский переворот 1917-го, расценив его как катастрофу России и всего старого мира, будучи в разлуке с Сергеем Эфроном, о котором ничего не знала с 1918 года, когда он уехал на Юг с белой армией; потеряв зимой 1920-го младшую дочь Ирину, умершую от голода в приюте, Марина Ивановна получила весной 1921 года весть о том, что ее муж жив и находится в Константинополе (оттуда осенью он переберется в Чехословакию). После трудных и тяжелых сборов она с дочерью Ариадной отбыла из Москвы в Берлин; это было в мае 1922 года.

Во всех странах, где жила Цветаева (Германия, Чехия, Франция), ее довольно охотно и много печатали. Именно за границей наступил расцвет могучего цветаевского таланта — поэта и прозаика.

Несмотря на большую взаимную привязанность Сергея Яковлевича и Марины Ивановны, они были очень разными людьми, и прежде всего — по своим

убеждениям. В начале тридцатых годов Сергей Эфрон резко изменил свои взгляды и решительно повернулся в сторону Советской России, в которую, вопреки очевидности, слепо уверовал и внушил такую же веру детям. Он стал сотрудничать с НКВД, в расчете непременно вернуться на родину.

Весной в Москву уехала Ариадна Эфрон; Марина Цветаева относилась к происходящему в семье скептически, ехать решительно не хотела, но знала, что если муж поедет, она последует за ним. А осенью 1937 года судьба семьи оказалась предрешена. Сергей Эфрон оказался замешанным в политическом убийстве, организованном НКВД, и вынужден был спешно покинуть Францию.

Отъезд Цветаевой с сыном состоялся лишь летом 1939 года. В августе того же года в подмосковном Болшево, где жила семья, была арестована Ариадна, в октябре — Сергей Эфрон.

Марина Ивановна с сыном скитались: сначала — в подмосковном писательском доме в Голицыно (где она и написала свою «осторожную» автобиографию), потом — снимая комнаты в чужих квартирах. О том, чтобы ей предоставили «жилплощадь», не могло быть и речи. Зарабатывала переводами (Важа Пшавела, Иван Франко и др.). Лучший перевод, увидевший свет через много лет после ее кончины, — «Плаванье» Бодлера. Носила передачи дочери и мужу. Потом дочь отправили в лагерь...

Начавшаяся война с гитлеровской Германией ускорила конец поэта. Попав в эвакуацию в татарскую Елабугу, не чувствуя больше смысла жить и бороться за существование, потеряв последние душевные силы, Марина Ивановна Цветаева решила уйти из жизни. 31 августа 1941 года она повесилась.

Сергея Эфрона расстреляли 16 октября того же года в Москве.

Сын Георгий погиб на войне в 1944 году.

Дочь Ариадна умерла 26 июля 1975 г. в Тарусе, отмучившись шестнадцать лет в лапах ГУЛАГа.

Анна Саакянц

Мимолетность
ЖИЗНИ

Марина Цветаева.
Фотография 1913 года. Москва

* * *

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
— Нечитанным стихам!

Разбросанным в пыли по магазинам,
Где их никто не брал и не берет,
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

*Коктебель,
13 мая 1913*

